
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008 + 528.91:911.53
DOI 10.5281/zenodo.14282704

Андрющенко И.А., Кравченко И.В.

Андрющенко Ирина Александровна, кандидат культурологии, доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, 295007, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4. E-mail: winter301@yandex.ru.

Кравченко Иван Васильевич, старший преподаватель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, 295007, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4. E-mail: winter301@yandex.ru.

Репрезентация курортных ландшафтов: теоретические основания и прикладные возможности Deep Mapping

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых вопросов переосмысления роли и статуса карты в условиях цифровизации, выявлению теоретических оснований формирования и функционирования технологии Deep Mapping в контексте пространственного поворота и концепции «пространственного воплощения культуры». В рамках исследования DM представлена как гибкая исследовательская стратегия и функциональная прикладная технология картографирования культурных ландшафтов и их фрагментов. Дана общая характеристика прикладных возможностей Deep Mapping, особо подчеркивается его междисциплинарный характер. Рассмотрены прикладные возможности DM, результатом которого является многослойная насыщенная разнородными данными цифровая карта, включающая в себя как тематические научные слои, так и образно-символический слой.

Ключевые слова: Deep Mapping, картографирование, курортный ландшафт, образно-символические репрезентации пространства, культурное наследие.

Andryushchenko I.A., Kravchenko I.V.

Andryushchenko Irina Alexandrovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, 295007, Simferopol, Academician Vernadsky, 4. E-mail: winter301@yandex.ru.

Kravchenko Ivan Vasilyevich, Senior Lecturer, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, 295007, Simferopol, Academician Vernadsky, 4. E-mail: winter301@yandex.ru.

Representation of resort landscapes: theoretical foundations and applied possibilities of Deep Mapping

Abstract. The article analyzes the key issues of rethinking the role and status of the map in the

---

context of digitalization, identifying the theoretical foundations for the formation and functioning of Deep Mapping technology in the context of spatial rotation and the concept of "spatial embodiment of culture". Within the framework of the study, DM is presented as a flexible research strategy and a functional applied technology for mapping cultural landscapes and their fragments. A general description of the applied capabilities of Deep Mapping is given, its interdisciplinary nature is emphasized. The applied capabilities of DM are considered, the result of which is a multi-layered digital map saturated with heterogeneous data, including both thematic scientific layers and an imaginative and symbolic layer.

Key words: Deep Mapping, mapping, resort landscape, figurative and symbolic representations of space, cultural heritage.

Развитие курортов является одной из «точек роста» для многих регионов Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о территориях со сложившимся еще в советский период брендом здравницы, которые имеют огромный экономический потенциал. Кроме того, инфраструктура и культурные ландшафты курортов (курортные ландшафты) советского периода представляют собой отдельный, требующий научного осмысления слой культурного наследия.

Современная дискуссия о проблемах актуализации культурного наследия разворачивается в основном в плоскости цифровизации, новой стратегии визуализации, включая применение цифровых инструментов, доступных широкому кругу пользователей и создающих новый персонализированный опыт ознакомления с историей, памятниками архитектуры [1], культурными практиками, образно-символическими репрезентациями культурного ландшафта [3]. Назовем лишь некоторые препятствия, которые затрудняют развитие этого направления в области сохранения и популяризации наследия: разрозненность, неоднородность, отсутствие цифровых данных о культурных ландшафтах с высоким рекреационным потенциалом, отсутствие интеграции этих данных в единую платформу, позволяющую популяризировать объекты рекреации, прежде всего те, которые были построены и введены в эксплуатацию в советский период.

Начиная с высказанного американским культурологом Ф. Джеймисоном в

80-х годах XX века лозунга «Всегда опространствливай!» и с дальнейшим развитием постмодерна категория пространства стала «новой центральной единицей восприятия и теоретическим концептом новейшего времени» [4, с. 338]. Пространственный поворот как смена исследовательского фокуса ввел в научный оборот не только новые теоретические установки, аналитические категории, но и ряд методов и подходов в рамках новой парадигмы и формирующегося языка описания.

Оставляя в стороне методологические дискуссии, связанные с пространственным поворотом в гуманитаристике, отметим, что в науках о культуре его развитию способствовали географы, урбанисты, градостроители. Культурная география предложила новое, не привязанное к территории, понимание пространства. «Решающим для spatial turn становится не пространство в смысле своего рода контейнера или резервуара, но пространство как процесс социального производства восприятия, использования и освоения, тесно связанный с символическим уровнем репрезентации пространства (посредством кодов, знаков, карт)» [4, с. 347].

Одним из актуальных, развивающихся в настоящее время подходов к созданию картографических цифровых моделей культурного пространства является технология Deep Mapping (близкий, но не совсем точный перевод – глубокое картографирование), которая фактически предлагает пересмотреть взгляды на цели, про-

цесс, формы и результат картографирования культурных ландшафтов.

Цель работы: выявить теоретические основания и прикладные возможности Deep Mapping для культурологического анализа и репрезентации культурного ландшафта, центром которого является санаторно-курортная архитектура (курортный ландшафт).

Культурологические исследования пространства могут развиваться только в широком междисциплинарном поле. Так, в монографии «Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места» антрополог и этнограф Сета Лоу пишет: «...растущий интерес к этнографии пространства и места происходит из исследований в таких сферах, как науки об окружающей среде (environmental studies), геоинформационные системы (GIS), городские исследования, мир-системный анализ, изучение миграции, технологии строительства/проектирования, и в других областях, связанных с концепциями пространства, места и территории [9, с. 14].

Карта как форма репрезентации пространства в культурологических исследованиях реализуется в процедуре «маппинга», в которой традиционная карта в значительной степени расширяет свое значение и становится некоторой образной моделью, насыщенной символическими значениями. В определенной степени связующим звеном между традиционной картой и картой, выполненной по технологии Deep Mapping, является тематическое или «сюжетное» картографирование (демографическая, этнографическая, ландшафтная карта). Следующий этап – это масштабный процесс цифровизации культурного ландшафта, результатом которого являются "цифровые двойники" фрагментов курортного культурного ландшафта.

Исследователь А. Леонов называет основными признаками 3D-моделей виртуальных карт или глобусов мультимасштабность, мультизадачность, мульти-темпоральность [8, с. 208], а также подчеркивает, что «3D-модель зачастую вы-

ступает также в роли интуитивного интерфейса для взаимодействия пользователя с массивами слабоструктурированных данных, связанных с этой 3D-моделью. Например, любой объект на цифровой карте или виртуальном глобусе может являться интерактивной гиперссылкой, ведущей на подробное описание этого объекта, аудио- или видеофайл, сторонний веб-сайт и т.д.» [8, с. 207].

Теоретическим и «образно-символическим» основанием DM-карт (используемый далее термин «Deep Mapping-карта» или «DM-карта» в данном случае не тавтология, а лишь описание объекта как совокупности приемов и методик в построении карты и полученного результата) также можно считать целый пласт исследований, посвященных «духу/душе места» в философии культуры [10], культурологии, искусствоведении, литературоведении; «образу места» в культурной (имагинальной) географии; «жизненному миру» в гуманистической географии; мемориальной картографии и т.д.

Одним из важных теоретических оснований для разработки DM-карт стала заочная, отраженная в ряде публикаций дискуссия о том, что именно репрезентует карта? Простота формулировки не должна ввести читателя в заблуждение, ответы на этот вопросы уводят исследователей в различные фундаментальные и прикладные вопросы картографирования. Вот только несколько характеристик, которые показывают различные исследовательские оптики:

– «карты фиксируют не ландшафт как конкретную материальную данность, а строго определенную совокупность отношений к этой данности, обусловленных социальными, политическими, культурными и экономическими реалиями» [5, с. 1];

– «карты возникают в практиках и не имеют надежного онтологического статуса. [...] карты ситуативны и порождаются практиками (телесными, социальными, техническими), что картографиро-

вание представляет собой процесс непрерывной ретерриториализации [6, с. 33];

– «существует огромное количество информации о городе, которая невидима человеческому глазу: уровень преступности, транспортные потоки, использование мобильных телефонов и качество воздуха, и это лишь некоторые из них. Если бы город можно было определить по этим характеристикам, какую форму он бы принял? Как его можно было бы нанести на карту?» [11];

– «с помощью картографирования мы стремимся проследить множественные пространственно-временные пути объекта и увидеть, что происходит, когда отслеживаются материальные и спектральные следы (остатки, подсказки, отпечатки, рутины, следы, молчание); когда (и где) распознаются материя, места, человеческие и нечеловеческие жизни, которые были вложены в создание объекта; и когда с уважением относятся к людям, организациям, местам и окружающей среде, на которые каким-то образом повлияло его присутствие в мире» [12, с. 9-10].

Фактически вопрос затрагивает множество аспектов картографирования: кем или чем, какими факторами детерминировано смысловое наполнение карт; фиксация объектов на карте мыслится ее создателями как конечный результат или этот процесс всегда не завершен; сценарии практического применения карт закладываются создателями или каждый пользователь цифровой карты «пишет» индивидуальные сценарии, опирающиеся на совокупность личностных характеристик, целей, предыдущего опыта взаимодействия с конкретным пространством или его отсутствия; какие формы репрезентаций определяют или поддерживают заданный изначально сценарий, а какие – открывают возможности для множества индивидуальных репрезентаций? Этот список можно продолжать.

В рамках данной статьи мы не ставили перед собой цели проанализировать все сформировавшиеся к этому моменту

исследовательские традиции и прикладные методики ДМ. Отметим лишь, что отличия можно зафиксировать как в дисциплинарной оптике, так и в практиках применения ДМ. Международная междисциплинарная группа, изучающая цифровые методы ДМ, зафиксировала основные и разделяемые всеми характеристики: созданная по этой технологии «...карта обретает свою глубину или смысл в богатстве передаваемого ею опыта. В последние годы растёт интерес к составлению схем маршрутов, взаимодействий, событий и впечатлений, привязывая их к определённому месту с помощью ГИС. Эта цифровая среда разделяет карту на тематические или датированные слои, которые записываются в базу данных и доступны для поиска, анализа, отображения и, возможно, для их повторного воспроизведения на экране компьютера» [13].

Теоретические и методологические поиски определения статуса ДМ-подхода в исследовательской деятельности и практике культурного картографирования фактически сводятся к дискуссии о том, как можно исследовать, документировать, визуализировать сложные пространства, избегая «плоскостных решений, имея в виду не только традиционную карту, но и в широком смысле, стремясь к созданию «объемного» смыслового представления о культурном ландшафте или его фрагментах.

Подводя итоги, отметим, что в рамках нашего исследования ДМ-подход рассматривается как гибкая, адаптивная стратегия исследования и репрезентации пространства в динамике и множестве типичных и нетипичных картографических «слоев», расширяющих представление о культурном ландшафте [7]. Фрагментирование ландшафта как целенаправленный процесс отбора по заданным (определённым функциями карт и характеристиками пользователей) критериям существенно расширяет теоретическое и прикладное их значение. Так, в центре нашего исследования находятся фраг-

менты культурных ландшафтов, связанных с санаторно-курортными комплексами Южного берега Крыма, построенными в советский период. В данном случае такая фрагментация связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Республика Крым (в особенности южнобережный Крым) имеет сложившийся бренд здравницы, который, однако, требует серьезной ревизии и актуализации. Во-вторых, традиционно исследования, посвященные санаторно-курортной архитектуре Крыма, связаны с дореволюционной санаторно-курортной инфраструктурой полуострова, что в свою очередь формирует и поддерживает представления о том, что советский период развития крымских курортов – это в значительной степени упадок (прежде всего, в архитектурном смысле), это «грубая» ревитализация архитектурного наследия в угоду функциональности и немедленному решению острых социальных вопросов, например, обеспечение процесса оздоровления рабочих и крестьян за счет использования дворянской курортной / дачной застройки прибрежной полосы [2]; это доминирование советской эстетики и типовых архитектурных решений, которые не спасает даже богатая южнобережная флора и субтропический климат. В-третьих, образно-символическая составляющая курортных ландшафтов, связанных с санаторной инфраструктурой советского периода, практически не используется в современных практиках «освоения» пространства, в практиках позиционирования, продвижения курортного бренда Южного берега. Речь идет не столько о намеренном «забвении» символического слоя, репрезентирующего «советское», сколько о том, что сегодняшний потребитель осуществляет выбор курортных услуг прагматически и ассоциирует «советское» в отношении курортных объектов с отсутствием качественного сервиса; удобных, функциональных и эстетически привлекательных

пространств; с устоявшимися советскими культурными практиками, связанными с санаторным лечением (коллективная зарядка, процедуры по расписанию, типичные формы организации питания и досуга и т.д.).

Многие современные крымские санаторно-курортные объекты созданы на базе советских оздоровительных учреждений (построены в 50-80 годы XX века). В настоящее время ряд из них модернизированы, и образно-символический слой санаторной архитектуры, которая является доминантой курортного ландшафта, остается невостребованным. Новый взгляд на картографирование фрагментов культурного ландшафта может решить ряд задач: актуализация туристического бренда Крыма и построение новой стратегии визуализации курортных ландшафтов Крыма, развитие с помощью цифровых инструментов персонализированного подхода к пользователям (создание индивидуальных траекторий «освоения» курортного пространства). Разработка многослойных карт по технологии Deep Mapping создает условия для изменения способов визуализации (например, включение в карты цифровых «двойников» архитектурных объектов санаторно-курортного назначения, потенциальное их сопряжение с ГИС-технологиями), открывает новые возможности для расширения каналов ознакомления пользователей с историей Крыма, памятниками архитектуры недавнего прошлого, выдающимися личностями, внесшими значительный вклад в развития региона; вносит вклад в сохранение региональной идентичности; способствует развитию новых туристических продуктов, нестандартных форм продвижения объектов санаторно-курортного комплекса, основанных на синтезе традиций и инноваций, а также активному привлечению различных групп местного населения к деятельному участию в сохранению культурного наследия региона.

объектов советского периода по технологии Deep Mapping», <https://rscf.ru/project/24-28-20502/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриющенко И.А. Цифровизация объектов культурного наследия регионального значения: от проектной идеи – к прототипу / И.А. Андриющенко, Д.Д. Буркальцева, И.В. Кравченко [и др.] // Вопросы истории. 2022. № 12-2. С. 88-101.
2. Андриющенко И.А. Архитектурное наследие как часть санаторно-курортного комплекса Евпатории / И.А. Андриющенко, Д.Д. Буркальцева // МедиаВектор. 2022. № 6. С. 4-10.
3. Андриющенко И.А. Повседневная жизнь архитектуры: как наследие живет в культурных практиках крымчан // Инновация. Медиакоммуникация. Медиакультура. Информация. Дизайн / Под общей редакцией А.М. Тимохина. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. С. 213-227.
4. Брахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. нем. С. Ташкенова. / Д. Брахман-Медик. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с.
5. Иванов К., Писарев А., Гавриленко С. На изнанке карт: критические исследования картографии // Логос. 2023. № 1. С. 1-32.
6. Китчин Р., Додж М. Переосмысляя карты // Логос. 2023. № 1. С. 33-60.
7. Кравченко И.В. Deep Mapping в поле методологической неопределенности / И.В. Кравченко, И.А. Андриющенко // МедиаВектор. 2024. № 12. С. 64-66.
8. Леонов А. От карты к цифровой 3D-модели реальности... и снова к карте // Логос. 2023. № 1. С.203-220.
9. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: Этнография пространства и места / Сета Лоу; пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 400 с.
10. Alexander C. The Timeless Way of Building. New York: Oxford University Press 1979. 552 p.
11. Amoroso, Nadia. The Exposed City. 1st ed. Taylor and Francis. 2010. URL: <https://www.perlego.com/book/1607578/the-exposed-city-mapping-the-urban-invisibles>.
12. Humphris I., Horlings L.G., Biggs I. 'Getting Deep into Things': Deep Mapping in a 'Vacant' Landscape // Co-Creativity and Engaged Scholarship. 2022. pp. 357-390.
13. Visualizing the invisible: Digital Studies on Representing Non-Visual Architectural Experiences / J. Bermudez, A. Smith. URL: https://www.academia.edu/122753796/Visualizando_la_Naturaleza_No_Visual_de_la_Arquitectura_Visualizing_the_Non_Visual_Nature_of_Architecture.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andrjushhenko I.A. Cifrovizacija ob#ektov kul'turnogo nasledija regional'nogo zna-chenija: ot proektnoj idei – k prototipu / I.A. Andrjushhenko, D.D. Burkal'ceva, I.V. Kravchenko [i dr.] // Voprosy istorii. 2022. № 12-2. S. 88-101.
2. Andrjushhenko I.A. Arhitekturnoe nasledie kak chast' sanatorno-kurortnogo kompleksa Evpatorii / I.A. Andrjushhenko, D.D. Burkal'ceva // MediaVektor. 2022. № 6. S. 4-10.
3. Andrjushhenko I.A. Povsednevnaia zhizn' arhitektury: kak nasledie zhivet v kul'turnyh praktikah krymchan // Innovacija. Media komunikacija. Mediakul'tura. Informacija. Dizajn / Pod obshej redakciej A.M. Timohina. Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernad'skogo, 2022. S. 213-227.
4. Brahman-Medik D. Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture / Per. nem. S. Tashkenova. / D. Brahman-Medik. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 504 s.
5. Ivanov K., Pisarev A., Gavrilenko S. Na iznanke kart: kriticheskie issledovanija kartografii // Logos. 2023. № 1. S. 1-32.
6. Kitchin R., Dodzh M. Pereosmysljaja karty // Logos. 2023. № 1. S. 33-60.
7. Kravchenko I.V. Deep Mapping v pole metodologicheskoi neopredelennosti / I.V. Kra-vchenko, I.A. Andrjushhenko // MediaVektor. 2024. № 12. S. 64-66.
8. Leonov A. Ot karty k cifrovoj 3D-modeli real'nosti... i snova k karte // Logos. 2023. № 1. S.203-220.

-
9. Lou S. Prostranstvennoe voploshhenie kul'tury: Jetnografija prostranstva i mesta / Seta Lou; per. s angl. N. Prochenko. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. 400 s.
  10. Alexander C. The Timeless Way of Building. New York: Oxford University Press 1979. 552 p.
  11. Amoroso, Nadia. The Exposed City. 1st ed. Taylor and Francis. 2010. URL: <https://www.perlego.com/book/1607578/the-exposed-city-mapping-the-urban-invisibles>.
  12. Humphris I., Horlings L.G., Biggs I. 'Getting Deep into Things': Deep Mapping in a 'Vacant' Landscape // Co-Creativity and Engaged Scholarship. 2022. pp. 357-390.
  13. Visualizing the invisible: Digital Studies on Representing Non-Visual Architectural Experiences / J. Bermudez, A. Smith. URL: https://www.academia.edu/122753796/Visualizando_la_Naturaleza_No_Visual_de_la_Arquitectura_Visualizing_the_Non_Visual_Nature_of_Architecture.
-